

Елена Гордеева

**РАССВЕТ В ГЛУБИНЕ
БЕСКОНЕЧНОСТИ**

Первая книга
из цикла
«Караваны миров»

Елена Гордеева

**Рассвет в глубине бесконечности.
Первая книга из цикла
«Караваны миров»**

«Издательские решения»

Гордеева Е.

Рассвет в глубине бесконечности. Первая книга из цикла
«Караваны миров» / Е. Гордеева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834273-8

Спасти человечество от неминуемой гибели? Оставить все и отправиться в глубины космоса? Потерять и найти любовь? Небольшая экспедиция молодых ученых и исследователей направляется к далекой системе звезды Glize, что в созвездии Весов, но обстоятельства приводят их в совсем другой отсек Галактики...

ISBN 978-5-44-834273-8

© Гордеева Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	8
Глава третья	11
Глава четвертая	17
Глава пятая	20
Глава шестая	23
Глава седьмая	30
Глава восьмая	34
Глава девятая	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Рассвет в глубине бесконечности

Первая книга из цикла «Караваны миров»

Елена Гордеева

*«Там, в безбрежной дали,
Где рождается сказка мечтою,
Где в обители грез созревают чудесные сны,
Нас с тобою вели,
В небе ангелы звездной тропой,
Чтоб от нашей любви, новых звезд зажигались огни!»*

Саша Венский.

© Елена Гордеева, 2016

ISBN 978-5-4483-4273-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

– Артееееооом! – донесся издали голос матери. – Куда ты запропастился, Артееееооом?

Волны озера качали его на своих спинах, заставляя колыхаться облака над головой. Они кружились и сливались в причудливые сооружения. Прямо около лица вертелась надоедливая стрекоза, норовя коснуться носа. Артем чихнул и поплыл к берегу. Подхватив свои шорты, он помчался к дому.

– Иду, мам!

Высокая трава приятно щекотала загорелое тело, какая-то птица выпорхнула из-под ног, возмущенно трепеща крыльями. Артем бежал, смешно подпрыгивая на колючей траве. Он скорее напоминал студента, чем профессора-микробиолога тридцати лет от роду.

Впереди виднелся одноэтажный дом, каких много теперь по берегам Лены и моря Лаптевых с тех пор, как на всей Земле поменяли климат. Дом — трансформер из прочного пластика, стилизованный под деревянную старину – ни дать, ни взять – древний купеческий дом с верандой по периметру.

Артем взбежал на крыльцо, с удовольствием ощущая босыми ногами нагретое солнцем «дерево». На веранде стояла мать с вазой в руках. Артем чмокнул ее в щеку и, в который раз, удивился ее молодости, нежности кожи и уловил легкий запах жасмина от густых светло-каштановых волос.

– К тебе гость, – мать поставила на стол вазу с цветами, – Сейчас принесут чай.

Артем увидел в дверной проем статную фигуру мужчины, разглядывающего картины на стене гостиной.

– Твои работы? – Человек обернулся, и Артем узнал Вересаева, своего университетского профессора. Он был все так же красив и молод, несмотря на свои 90 лет. Только добавилось немного седины в волосах. От нее, конечно, можно избавиться, но профессору она шла и он, явно, об этом знал.

– Эдуард Николаевич? Какими судьбами?

– Узнал, узнал старика, – Вересаев обнял его за плечи, кивнул головой на стену – Твои работы?

– Мои. Так, мечтаю иногда.

– Талантливо, ей-Богу, талантливо!

Они подошли к картине. Багровое солнце поднимается на горизонте, и розовые облака плывут низко над скалистой, изрезанной трещинами, поверхностью неведомой планеты.

– Да, когда-то мечтал стать исследователем далеких миров, – Артем улыбнулся.

– Чай готов, – раздался приятный голос и робот-андроид в форме корабельного стюарда вкатил на веранду сервированный столик.

– Ты, конечно, слышал, что происходит в мире, – пророкотал Вересаев, присаживаясь за стол.

– Я в отпуске, Эдуард Николаевич, месяц назад отключил все средства связи!

– Напрасно, голубчик, напрасно... Очень неважные дела творятся. Болеть начал народишко, дорогуша моя, болеть. Да-с... И даже норовит умирать... А это никак не должно быть. Давно мы уже всю заразу искоренили на старушке Земле. Уж лет сто как. Люди давно сами из жизни уходят, по собственному желанию, так сказать.

– Что за болезнь? – насторожился Артем.

– Ты, конечно, знаешь, что наконец-то состоялся контакт с внеземным разумом?

Артем кивнул.

– После отлета пришельцев заболели сразу два лаборанта, резкий отек легких, судороги, язвы по всему телу... Они скончались очень быстро, – профессор помолчал, – Ты понимаешь,

голубчик, чем это грозит планете? – Профессор достал белоснежный носовой платок и вытер испарину на лбу. – Мы выделили из крови умерших неизвестную на Земле бактерию. Ни одно современное средство не может бороться с этой заразой. Всех, кто контактировал с пришельцами, сейчас полностью изолировали. Боюсь, что судьба их весьма плачевна, да и прогнозы для всего населения тоже.

Вересаев залпом выпил чашку чая. Он не мог не отдавать себе отчета, что предложение, с которым прибыл к Артему Тарасову, своему лучшему ученику, может и вознести того на Олимп биологической науки, и погубить в глубинах Вселенной. Несмотря на довольно хорошую изученность ближнего Космоса, все еще иногда пропадали в ледяной глубине земные звездолеты, гибли астролетчики на неведомых планетах, сталкиваясь с враждебными мирами.

«Видит Вселенная, я долго взвешивал, кого выбрать для выполнения этой миссии. И, все-таки, никто, кроме Артема Тарасова, не справится с ней. Талантливейший юноша! Один из самых способных моих студентов... Он найдет выход из этой ситуации и спасет человечество, хоть и не люблю я эти выспренние фразы. Или... Но не будем об этом думать!»

Артем смотрел на мать, подстригающую отцветшие бутоны роз перед террасой. Сердце сжалось от тревоги. Легкие, словно невесомые руки, ловко управлялись с садовыми ножницами. Давно уже всю эту работу выполняли на планете роботы-андроиды. Но мать любила возиться в саду сама. Она почувствовала взгляд сына, обернулась. Овальное лицо с высокими скулами, без единой морщинки, веселый взгляд карих глаз, заколотая высоко кверху копна волос. Женщина улыбнулась.

«До сих пор красивая...», – подумал Артем. После гибели отца пять лет назад мама так и не захотела связать свою жизнь с другим мужчиной, хотя претендентов хватало. Отец был пилотом Космофлота, и однажды Космос не отпустил его. Далекая планета с огненными облаками навеки стала для него могилой. Артем стал биологом, а не космолетчиком. И мать была рада этому.

– Артем, мы связались с кораблем пришельцев, они тоже нашли у себя в крови эту бактерию, но у них она вызывает только насморк, который проходит сам. Они говорят, что, вероятно, подхватили ее на Glize 581g в созвездии Весов.

– Что решено предпринять? – Артем уже понял, зачем прибыл Вересаев.

– Решено предложить тебе и еще пятерым ученым отправиться в экспедицию к Glize.

Артем задумался. Детская мечта замаячила перед ним... Но ведь это же невообразимые пространства... Невероятные расстояния... Хотя, при современном развитии Космофлота...

Вересаев словно понял его сомнения.

– Лететь недолго.... Корона-418 стартует с Луны. До окраины нашей системы она летит 2 месяца. Затем прыжок через гиперпространство и еще через 4 месяца вы окажетесь на месте. Звездоплавание достигло больших высот, голубчик. Мне доложили, что практически никакого риска нет.

– Но ведь спектральное исследование Glize 581g показало, что жизни там нет.

– Пришельцы говорят, что там довольно богатый растительный мир. Хотя я сам удивляюсь! Эта планета повернута к своему солнцу – красному карлику, всегда одной стороной, как наша старушка Луна к Земле. И на одной стороне всегда практически космический мороз, а на другой должна быть невыносимая жара!

– И когда вылет, профессор?

Профессор облегченно вздохнул «Слава Космосу, он согласился».

– Через месяц. Тебе придется там делать то же, что и на Земле. Выделить культуру, найти какие макрофаги могут бороться с этим штаммом бактерий. Потому что наши собственные лейкоциты, моноциты и гистиоциты совершенно не реагируют на них. И это самое страшное! Они их, как будто и не замечают! Иммунитета против них у человечества нет...

Глава вторая

Мягко сошлись за спиной Артема огромные двери Всемирного института исследований вневременной жизни. Еле передвигая ватные ноги, он доплелся до скамейки в скверике. Перед глазами мелькали изуродованные язвами лица пациентов бактериологического отделения.

«Боже мой... и это в современном мире...» – Артем вспомнил иллюстрации к древним книгам о давно забытых болезнях – проказе, бубонной чуме. – «Вересаев нарочно мне показал этих несчастных, чтобы я не смог отказаться.» Артем откинулся на спинку скамейки. В голове шумело.

– Тяжко?

Артем обернулся. Там стоял невысокий человек с умными серыми глазами и мягким, обволакивающим взглядом. Это был врач экспедиции на Glize Сергей Марцевич, добрый, незлобивый человек, любимец всего экипажа.

– Сергей, – представился он., – а ты Артем, так?

– Так, – вздохнул Артем.

– Значит, вместе полетим.

– Ты – врач? Я тебя видел в лаборатории около этих..., Артем покрутил головой, – Тебе то зачем лететь?

– В составе экипажа всегда есть врач, – улыбнулся доктор.

– Там есть док-андроид, – едва слышно пробормотал Артем и сполз со скамейки, глаза закатились.

– Так, не зря меня Вересаев послал вслед за ним. Нервишки сдали у пацана, – бормотал Сергей, растирая виски Артему. Постепенно веки затрепетали и глаза открылись. Медленно-медленно они сфокусировались на лице мужчины, который встревоженно наблюдал за Артемом.

– Ну что, нужен врач на борту или нет? – весело сказал Сергей.

– Я что, в обморок ляпнулся? – Артем медленно сел, – Вот это да...

– Да ты в жизни такого кошмара не видел, вот и все. А частенько с тобой обмороки случаются?

– Первый раз, ей-Богу...

– Ты комиссию медицинскую без вопросов прошел? Что сказали по поводу сосудов?

– Да нормально все, сказали...

Артем медленно сел, схватился за голову:

– Кружится все.

– Ну, раз нормально, значит, пройдет. Просто спазм от стресса. На-ка, хлебни коньячку, самое лучшее сосудорасширяющее с незапамятных времен, – неведомо откуда появилась фляжка.

– Спасибо, – Артем сделал глоток. Краски начали возвращаться на его щеки. Биолог посмотрел на Сергея, пытаясь сфокусировать взгляд: средний рост, овальное лицо, короткий толстоватый нос, неожиданно красивой формы чувственные губы и твердый подбородок. Около глаз тоненькие смешливые морщинки. Светло-русые волосы подстрижены «под ежик».

– Мы успеем их спасти?

– Это вряд ли, – Сергей потер переносицу, – летать будем больше года. Да и не факт, что сможем сделать сыворотку против этой дряни. Это-то вот и будет зависеть, в первую очередь, от тебя. Вересаев утверждает, что ты его лучший ученик.

– Может, и лучший, ему видней. А кто еще летит, ты ж, наверняка, в курсе?

– Экипаж отличный, – Сергей уселся на скамейку, – Я с ними не раз летал. Да, честно говоря, Космофлот приветствует постоянные экипажи. Народ привыкает друг к другу, ста-

новится сплоченной командой. Не всегда, конечно. Ну, тогда кого-то убирают и включают в состав другого. Но у нас как-то сложилось все удачно. Командир Игорь Соловьев – бездна опыта, столько же самоуверенности, неподчинение карает сурово, хотя добрейшая душа, за каждого из своего экипажа глотку перегрызет! Анзор Чиковани – кричит, что он потомок грузинских князей. А и правда, порода видна издали. Юморист и ловелас, по совместительству – бортинженер. Без него было бы скучно. Песни свои грузинские поет, аж за душу берет! Красавец! Все девчонки Космофлота мечтают его окольцевать, – врач засмеялся, – Но пока безуспешно. Не торопится генацвале лишиться сладкой свободы.

– Это здорово, что команда дружная. А кто еще? Или мы с тобой, и все?

– Нет, еще есть штурман – Маринка Веселова – белая и пушистая, наивная, трогательная. Постоянно в кого-то влюблена. На данном этапе – в командира. Все время ждет принца на белом звездолете, – он щелчком стряхнул с руки какого-то жучка, – Честно говоря, с ней как-то сложно общаться. Все время ждешь подвоха. Я даже сформулировать это точно не могу. Какая-то отстраненность в ней что ли, вплоть до надменности... Но штурман высшего класса! – Еще в состав экспедиции включили Славку Дмитриенко, геолога. Ас в своем деле! Даже он сам, по-моему, не знает точно, сколько планет он исследовал! Он готовит —умопомрачительно!

– В полете же специальная еда есть, я читал о ней много и даже анализы делал – удивился Артем.

– Есть-то, есть, да замучаешься ее есть! – рассмеялся Сергей, – А Славик такой шедевр может из концентратов сварганить, что пальчики оближешь! Основная его задача – это, конечно, геология! Но загубил он в себе, редкий нынче, талант повара! Что касается человеческих качеств – настоящий верный друг, если заслужишь такую честь – быть Славкиным другом. Но и непримиримый враг, если заработаешь. Максималист, в общем. Да, кстати, ты в курсе, что на Короне для тебя целый отсек гидропоники есть?

– Серьезно?!

– А ты как думал? Лететь далеко и долго, а мы, как древние полярники, не должны цингой болеть. Сказали – царство микробиолога во время полета, чтобы не бездельничал! Будешь витаминчики-помидорчики растить для нас! Ха-ха-ха! Так что тебе-то точно скучать не придется! – хлопнул Артема по плечу Сергей.

– Да я и не собираюсь скучать. Работать надо, а не скучать.

Артем поерзал на скамейке. Давно мучивший вопрос не давал покоя. Ему нравился этот открытый человек и Артем решил:

– Слушай, Сергей, а страшно летать? Я в первый раз и просто представить не могу...

– Честно? – доктор немного подумал, глядя в небо, – Страшно. Но это нормально, – Сергей прислушался к пению жаворонка, – Каждый боится за свою жизнь. Я налетал уже четырнадцать рейсов, – он покрутил головой, – Но привыкнуть к этому нельзя. Даже Игорек, по-моему, каждый раз через себя переступает, но лучше даст себя выкинуть в открытый космос, чем в этом признается. Просто прими это, как неизбежное. У Соломона на кольце помнишь, что было написано – И ЭТО ПРОЙДЕТ!

– Хорошо быть философом. Соломону не надо было в космос лететь... Знай себе размышляй, да наложниц навещай, – он широко улыбнулся.

– Ооо, дружище, ему хватало дел и на Земле! Великий был строитель, да и жен у него было штук 700! – засмеялся Сергей, – и несть числа наложниц. А представь сколько тещ! Вау! – он захохотал.

– Ага, а я вот единственной невесты могу лишиться, – словно вспомнил Артем, – Моя Наташка рыдает неделю, говорит – предчувствие у нее и так далее.

Артем уставился в небо. Там плыли веселые кудрявые облака, высоко заливался жаворонок, еле заметная точка. Слева возвышалась стеклянная громада института, наружные лифты неслышно скользили вверх-вниз, переноса сотни суетящихся людей. А вокруг раскинулась

огромная парковая зона с бесчисленными аллеями из растений, привезенных с разных концов Земли и даже с далеких звездных систем. В глубине парковой зоны, он знал, был громадный зоопарк, в котором свободно ходили и земные животные, и представители других миров. Изредка оттуда доносился то рев какого-нибудь ящера с Аэлиты, что в созвездии Гончих Псов, то клекот гигантского птеродактиля с далекой планеты ящеров Эльпиды. Эльпиду назвала так терпящая бедствие экспедиция землян еще в прошлом веке из-то того, что это была их последняя надежда на спасение. Эльпида, в переводе с греческого – надежда. Красивая планета, спасшая их, получила это название. Они тогда удачно приземлились, и через пять лет их принял на борт спасательный звездолет, который и прихватил с собой на Землю несколько великолепных экземпляров местной фауны. Животные прекрасно чувствовали себя в земной атмосфере и недавно у пары птеродактилей появились птенцы, что считалось большим достижением научных работников этого грандиозного зоопарка.

Артем оторвался от мыслей о науке.

– Мне, конечно, не верится в эти дамские штучки, предчувствия всякие. Я ученый, реалист, и это в моей жизни главное. Но слез выносить не могу, ей-Богу! Я всю жизнь, с самого детства, ее опекал и защищал. Не могу, когда она плачет.

– Сам-то как, любовь у вас?

– Привык... Но как в груди порхают бабочки – не знаю. Все эти розовые сопли-вздохи. Пустая трата времени. Но девчонка она добрая, красивая. Хороший человек. Да еще и врач к тому же. – Артем вздохнул.

– Хочешь, договорюсь, чтобы ее тоже взяли? У нас из экипажа палеонтолог Андрей Палеев, катался на горных лыжах на Миранде и ногу сломал. Так что можно попытаться договориться, – Сергей ухмыльнулся.

Артем внимательно посмотрел на Сергея:

– Тебе-то это зачем?

– Ну, на борту всегда нужен помощник для врача. А если еще и красивый, то и совсем здорово! – Сергей захохотал.

– Ну-ну, похлопочи.

Артем встал, протянул руку:

– Ну, пока. Поеду домой.

– Ты на чем?

– Через станцию телепортации.

– А я, елки-палки, боюсь. – смущенно улыбнулся Сергей. – Сто лет уж народ так передвигается, а я все боюсь попасть не туда и не в то время. Летаю на этих вот допотопных леталках, – он показал рукой на площадку, где посверкивали на солнце несколько вертолетов

– Ладно заливать! Ну, бывай! – Артем свернул на дорожку с табличкой «Станция телепортации».

Сергей постоял, посвистывая и глядя вслед Артему. Потом повернулся и зашагал в сторону института.

Глава третья

Игорь Соловьев, космолетчик и исследователь с суровым, почти мрачным, лицом стоял на смотровой площадке Луны и наблюдал за огромной, проплывающей мимо, Землей. Густые, темные брови хмурились, губы сжались в твердую линию. Он прощался. И каждый раз прощался навсегда. Потому что понимал – жизнь человеческих существ в Космосе не стоит и одного мезона. Малейшая случайность может сдуть эти несколько хрупких живых субстанций в небытие. Он понимал и принимал на себя всю ответственность за экипаж.

Игорь любил здесь стоять один и продумывать предстоящий полет. В жизни он был не очень общительным. Его не слишком любили коллеги и подчиненные за суровый нрав и непримиримую требовательность. Хотя никто не мог упрекнуть его в том, что он делал поблажки для себя. К себе, пожалуй, он был еще строже. С тех пор, как его лучший друг и любимая жена решили, что им будет лучше вместе, он прекратил все попытки сблизиться душой с какой-нибудь женщиной и обрывал все едва намечающиеся дружеские связи. Однако, мужчина не чурался легких, ни к чему не обязывающих интрижек с дамами, не стремящимися непременно надеть ему кольцо на палец.

За спиной послышались легкие шаги и, обернувшись, он увидел молодую женщину, которая, видимо, тоже хотела полюбоваться на Землю. Досадливо отвернувшись, Игорь медленно отошел к другому краю площадки. Женщина осталась стоять, взявшись руками за перила. Запрокинув голову так, что ее золотистые волосы упали почти до пояса, она провожала глазами проплывающий над ней евразийский материк. Прозрачный купол, накрывавший Луну, переливался всеми цветами радуги от отраженного Землей света.

– Потрясающе... – прошептала она.

Зрелище, и вправду, завораживало. Со смотровой площадки открывался фантастический вид на планету. Медленно вращаясь, она величественно плыла на фоне черного бархатного покрывала космоса. Ничто не могло сравниться с великолепием красок, оттенков синего и зеленого, режущей белизны перистых облаков, заботливо укутавших взметнувшиеся ввысь вершины Гималаев.

Игорь раздраженно повернулся, чтобы уйти и поймал взгляд удивительных зеленых глаз. Мгновение он смотрел на это лицо, почти любясь маленьким тонким носом, красиво вычерченными губами и удивленно приподнятыми темными бровями. Упрямый подбородок задорно поднят вверх, аккуратная фигурка ловко обтянута серебристым комбинезоном с эмблемой Космофлота. Она улыбнулась и хотела что-то сказать, но Игорь, буркнув неразборчивое, поспешно удалился.

Женщина пожала плечами, – Странный какой-то... – она вновь повернулась к Земле, но настроение неуловимым образом изменилось.

– Вот ты где! – Сергей вырос, как из-под земли, – Наташа, я тебя еле нашел, – там объявили сбор экипажа, а ты исчезла, – Что, познакомилась с Игорем?

– С командиром?

– Ну, да. Это он сейчас выскочил отсюда, как ошпаренный. Что ты ему сказала?

– По правде говоря, ничего и сказать-то не успела, – Наташа расстроено развела руками, – Я не знала, что это он. Такой суровый, нахмуренный...

– Не обращай внимания, он почти всегда такой. Но, на самом деле, он очень добрый, только усиленно это скрывает! Пошли, сейчас со всеми остальными познакомишься.

Наташа помахала рукой огромному шару Земли, улыбнулась и вслед за Сергеем встала на эскалатор, идущий вниз, в рабочие и жилые отсеки, в которых обитала огромная колония землян. Здесь были и свои школы, и детские сады, научно-исследовательские базы, спортивные

комплексы и великолепный космодром, откуда регулярно стартовали звездолеты во все концы Вселенной. С веселым визгом мимо них пронеслась вниз стайка ребятишек.

– Сейчас прибывает звездолет с Эльпиды. Ребятишки помчались первыми увидеть новых ящеров. Таких еще нет в межпланетном зоопарке, – Сергей радушно рассказывал Наташе о порядках, царящих на Лунной базе. Они шли по широким переходам, от которых в разные стороны ответвлялись коридоры. На стенах виднелись светящиеся указатели – «Спортзал», «Биолаборатории», «Лаборатория лунных грунтов», «Школа первого цикла», «Медицинские исследования», «Планетарий».

– Раз в неделю прилетает «грузовик» с Земли с продуктами, которые не производятся на самой Луне. Местные жители называют свою базу Селеной. Четыре часа в день взрослые работают, кто на приисках под поверхностью лунного грунта, кто в лабораториях, кто на космодроме. Есть и увеселительные заведения, танцполы, видеотеатры, рестораны, все, как на Земле. Особенное внимание уделяется спорту. Сила тяжести здесь в шесть раз меньше, чем на Земле. Поэтому нужно постоянно тренироваться, чтобы можно было потом безболезненно адаптироваться снова к земным условиям.

– А вот и мы! – Сергей с Наташей вошли в кают-компанию, где собрались члены экипажа. Наташа увидела круглую комнату, где по периметру стояли белые диваны и сидящих на них людей. Скрестив длинные ноги, сидел Игорь, командир корабля. Увидев вошедшую девушку, он выпрямился и удивленно огляделся. Дело в том, что все члены экипажа прибыли одновременно, кроме Артема с Наташей. И командир еще их не видел. Улыбающийся Артем Тарасов приподнялся и пригласил ее присесть около себя. Наташа села. С противоположного дивана на нее восхищенно смотрели два совершенно черных веселых глаза. «Это Анзор Чиковани», – подумала Наташа, – бортинженер». Она уже слышала от Артема о своих новых коллегах. Девушка скользнула взглядом дальше. С командиром рядом сидела хорошенькая женщина, больше похожая на мальчика – тоненькая, с едва обрисованной грудью, но очень спортивная. Короткие волосы ярко-малинового цвета торчали ежиком по последней моде. Наташе вздохнула. Она никак не могла заставить себя быть модной и у нее были длинные волосы, данного им природой цвета. Рядом с Анзором высоченный рыжий парень, единственный обладатель обручального кольца в команде. От него веяло какой-то добродушной силой и надежностью.

– Ну что ж, давайте знакомиться, сказал Игорь. – Я командир корабля «Корона-418» Игорь Соловьев. Восемнадцатый полет. Прошу Вас каждого представиться.

– Анзор Чиковани – бортинженер, – Анзор встал и шутиливо шаркнул ножкой, задорно тряхнув черными блестящими волосами, – Пятнадцатый полет. Но впервые лечу с такими красивыми дамами на борту! – Он раскланялся в сторону женщин.

Все рассмеялись.

– Сергей Марцевич, врач, также пятнадцатый полет. Мы пришли тогда вместе с бортинженером после школы подготовки к дальним космическим перелетам, – просто сказал Сергей.

– Марина Веселова, штурман, десятый полет, – раздался нежный голосок, и встала девушка с малиновыми волосами, подстриженная под мальчика. Она обвела всех улыбающимися серыми глазами и стали видны очаровательные ямочки на щеках. Грациозно сев на свое место, Марина аккуратно скрестила ножки.

– Вячеслав Дмитриенко, геолог и, по совместительству – кок, – люблю поесть и накормить!. Двенадцатый полет. Перекопал полвселенной на благо цивилизации!

Все засмеялись.

– Артем Тарасов – микробиолог, привстал Артем, – в космос первый раз.

– Наталья Брондукова – врач, твердо сказала Наташа, – тоже новичок.

– Зачем нам два врача? – поинтересовалась Марина, – Космолетчики народ здоровый, бодем редко. Да и андроид – врач имеется на борту.

– Во-первых, мне нужен помощник, – ответил Сергей, – а во-вторых, состав утверждался на Совете Космофлота. Много работы у микробиолога, ему тоже в помощь понадобится человек.

Слово взял командир:

– Экспедиция снаряжена с целью отыскать средство от неизвестного штамма бактерий, случайно завезенного на Землю с планеты Gilze 581g пришельцами. Поэтому в составе команды два врача и микробиолог. Миссия чрезвычайная, господа космолетчики! От результата нашей работы зависит само существование жизни на Земле. Прошу это понять и проникнуться, – Игорь говорил спокойно, со сдерживаемым волнением в голосе, – Я не любитель пафосных речей, но лично я впервые лечу с такой миссией. От нас ждут спасения человечества и ни на йоту меньше. – Старт завтра в 6 утра по земному исчислению. Звездолет полностью загружен всем необходимым. Сегодня можете погулять по Селене. Отбой для всех в 22.00. Все свободны.

К Артему и Наташе подошел Анзор, – Предлагаю подняться в ресторан под куполом, необыкновенная кухня, там подают такое сациви! – Анзор поцеловал кончики пальцев, – Хоть нормально поесть перед долгим засилием концентратов.

– Нет возражений! – Артем и Наташа пошли за Анзором.

– А вы идете? – Анзор повернулся к остальным.

– Мы с Игорем не пойдем, – сказала Марина, – нам надо отдохнуть. Она многозначительно повела плечиком и томно улыбнулась.

Игорь тяжелым взглядом посмотрел на нее и медленно ответил:

– Отчего же? Я с удовольствием. А ты, Марина, иди отдыхай.

Марина обиженно прикусила губу и вышла.

Все переглянулись и пошли по длинному светящемуся коридору в сторону, откуда слышалась веселая музыка.

Ресторан походил на огромный аквариум. Над арочным входом, как будто висящее в воздухе, переливалось название «Галактика».

«Ну, конечно, как же еще можно назвать ресторан на Луне», – усмехнулся Артем.

Через прозрачные стены были видны причудливые растения, между которыми прятались столики для посетителей. Посередине расположился огромный круглый танцпол, где лихо отплясывала местная молодежь. Девушки с причудливыми прическами самых фантастических оттенков, по последней моде, кто в платьях, кто в комбинезонах из ткани, меняющей цвет в зависимости от настроения хозяйки. Молодые парни, все сплошь с накачанными фигурами в легких костюмах либо в неумирающих джинсах самых разнообразных расцветок. Некоторые франты позволили себе рубашки с коротким рукавом из такой же ткани, как платья их дам. Это считалось высшим шиком на Луне.

Анзор выбрал стол в глубине зала у прозрачной стены рядом с небольшим фонтаном, который шумел и переливался всеми цветами радуги. Все вдруг почувствовали, что очень голодны. После перелета с Земли никто не успел пообедать.

– Ну-с, что будем заказывать? – Анзор обвел глазами компанию.

– Непременно – сациви, – Наташа потеряла ладони, – Если грузин хвалит, значит, это действительно, шедевр!

– О, если бы его готовила моя мама, вот тогда это был бы шедевр! Только в Бакуриани растут такие травы, которые делают из сациви – САЦИВИ! – он как бы в экстазе воздел руки к небу, – Что они тут на Луне могут вырастить в своей гидропонике, эх! – Но, – он поднял палец вверх, – из всех забегаловок в обозримом космическом пространстве, здесь подают сациви, максимально похожее на мамино!

– Анзор, ты у нас известный знаток галактических кухонь. Закажи на свой вкус, – Игорь пододвинул ему пульт меню.

Анзор пробежал тонкими длинными пальцами по пульта. Через 15 минут девушка-андроид прикатила к столу сервировочный столик. Она ловко расставила блюда на столе, откупорила бутылку вина и разлил его по бокалам, удалилась.

– Хванчкара? – Сергей взял бутылку и удивленно разглядывал этикетку.

– Да, представь себе!, – ответил Анзор, – Научились перевозить это капризное вино даже на Луну! В древние времена его возили на быках в бочках на телегах, заполненных соломой, чтобы, не дай Бог, не трясти по дороге. Оно тут же теряет все свои качества и вкус.

Наташа взяла бокал и пригубила вино. Букет был изумительный! Девушка вспомнила теплые летние вечера на террасе с летящими белыми занавесками и плеск черноморской волны почти у порога, шелест огромных разлапистых листьев инжира над головой и гроздь черного блестящего винограда, свисавшего с арочной беседки во дворе. Так много напомнил ей аромат искрящегося напитка в бокале. Как далеко теперь эта благодать! Подняв глаза, она неожиданно встретила внимательный и какой-то настороженный взгляд Игоря. Он тут же отвел глаза и включился в общую беседу. Молодые люди говорили о последних достижениях в телепортации, о контакте с пришельцами, о том, какие необычные у них глаза – фасеточные, как у земной мухи.

– Представляете, они каждой фасеткой могут смотреть только на какой-то один сегмент объекта и посылать в мозг информацию о нем. В сером веществе все это складывается в информационный поток, и определенный кусочек мозга выдает цельную картину видимого для пришельца участка мира! – Сергей восторженно хлопнул себя по коленям.

– Я их видел только по видеофону, – Слава Дмитриенко пожал плечами. – Два метра роста, вполне себе человеческая внешность. Вот глаза действительно, странные. Кожа очень белая, без румянца, светлые, золотистые, прямые волосы до плеч. Они даже красивы, просто великолепные образчики природы!

Слава подумал, что, слава Богу, не пришлось общаться с ними. Кто знает, может быть тоже, сейчас лежал бы в карантине и ждал смерти. А умирать ему не хотелось. На Земле ждала Ольга и маленький сын Алешка, весь в пухленьких перетяжечках. Он только-только начал топтать самостоятельно. Слава вздохнул, – «Когда вернусь, он уже и помнить меня не будет», – но отогнал грустные мысли и, взглянув на командира, заметил, как внимательно тот смотрит на Наташу.

Наташа звонко смеялась какой-то очередной шутке грузина. Ее глаза сияли, она была счастлива. Счастлива, что она рядом с Артемом, что летит вместе с этими отличными ребятами на неведомую планету, где предстоит очень важная и интересная работа. Вино придало ее облику что-то первобытное, румянец разлился во всю щеку, губы смеялись. Она была очень хороша, и не одно мужское сердце дрогнуло за этим столом.

– Какие они все тут спортивные! – Наташа разглядывала танцующих.

– Как говорится, волей-неволей... – ответил Сергей.

– Что ты хочешь этим сказать? – не понял Артем.

– Они тут полжизни торчат в спортзале. Это ведь здесь искусственная гравитация, а на поверхности очень слабое притяжение. Основные работы ведутся на поверхности. И, если они не будут поддерживать хорошую форму, их мышцы скоро атрофируются, и они никогда не смогут вернуться на Землю.

На танцполе заиграла медленная музыка из мюзикла «Танцующие эвридики». Игорь быстро поднялся и, как будто боясь передумать, пригласил Наташу на танец. Девушка улыбнулась и, подав ему руку, отправилась на площадку.

Они танцевали, медленно кружась. Компания за столом удивленно наблюдала за ними.

– Командир выздоравливает! – брякнул Анзор.

– От чего? – осведомился Артем, допивая третий стакан вина. Биолог явно наслаждался жизнью – с удовольствием пил и с не меньшим энтузиазмом закусывал. Ему нравилось абсо-

лютно все – компания, аромат сациви, музыка. Он расслабился и совершенно забыл о предстоящей миссии.

– Он женоненавистник, – пробурчал Сергей, дожевывая крылышко цыпленка.

Артем вопросительно взглянул на него.

– После того, как его жена ушла к его лучшему другу, – сказал Слава, – но это запретная тема.

– А Марина? Разве они не вместе? – спросил Артем, – Она прелестная девушка!

– Это она в него влюблена. Но безответно, – Анзор тяжело вздохнул, – если бы она любила одинокого грузина, он бы сделал ее счастливой!

Все засмеялись.

– Ты, Анзор, вдыхаешь по всем девушкам в обозримом пространстве, – Слава, улыбаясь, обвел руками вокруг себя, – бери пример с меня, – степенный, женатый человек.

– Вай, генацвале, что ты говоришь?! Какой степенный, когда кровь играет, как у подростка?! Нееет, навлюбляюсь, вот потом и женюсь когда-нибудь. Да мне всего тридцать один год, рано еще.

– Смотри, Артем, уведут девчонку, какие красавцы в команде, а? – Сергей подмигнул Артему.

– Ну, чему быть, того не миновать... Наташа взрослая девочка, – Наливайте, что ли, вашу хваленую Хванчкару! – Артем протянул пустой бокал Анзору. Он почему-то не чувствовал беспокойства от мысли, что Наташу «уведут». Вино «ударило» в голову, все вокруг биолога приятно кружилось и пританцовывало. «Хм... кажется, я выпил лишку», – подумал он и снова отхлебнул из бокала.

Девушка танцевала с Игорем и чувствовала, как осторожно он держит ее за талию. Его руки слегка дрожали. Он был явно смущен. Честно говоря, астронавт испытывал смущение крайне редко. Да, пожалуй, что и никогда. Поэтому не знал, как к этому состоянию отнестись и откуда оно возникло. Все его отношения с дамами сводились к диалогу: «Да? – Да.», или «Да? – Нет». И никаких обязательств и недомолвок.

Игорь танцевал молча, словно боясь голосом выдать какие-то тайные чувства. С неведомо откуда взявшейся нежностью прикоснулся щекой к ее волосам и, на мгновение закрыв глаза, вдохнул едва уловимый аромат духов. Наташа с неожиданным волнением почувствовала, как сильно забилось сердце от его вдоха в опасной близости от ее шеи.

Танец закончился, Игорь слегка сжал Наташину ладошку и повел ее к столику. Голова чуть-чуть кружилась, он чувствовал, что если немедленно не возьмет ситуацию под контроль, то ...: «Что – то?» Он не мог дать трезвого отчета своим чувствам, но понимал – ни за что на свете не хотел бы сейчас очутиться нигде, кроме как рядом с этой зеленоглазой женщиной. Сердце стучало, словно у подростка на первом свидании. «Ну, надо же, – усмехнулся он про себя, – у Железного Дровосека появилось сердце...».

– Настоящие космолетчики еще и танцуют прекрасно, – Наташа лукаво посмотрела на своего кавалера. Она безуспешно пыталась скрыть охватившее ее волнение. Взглянув на Артема, девушка облегченно вздохнула. Биолог, отчаянно жестикулируя, о чем-то увлеченно спорил с Марцевичем. Лицо у него покраснелось, глаза сверкали. «Да он пьян, – подумала Наташа, – Когда только успел?» Она никогда не видела своего друга пьяным.

– Спасибо за танец, – Игорь вернулся к своему месту и залпом выпил бокал вина, – Все, друзья мои, отбой. Время не ждет. Надо еще выспаться. Завтра трудный день, – Он бросил в рот клубничку из вазочки и рывком поднялся, – Всем спокойной ночи!

Все поднялись.

– Есть, командир! – Анзор шутливо отсалютовал, и вся команда шумной гурьбой потянулась к выходу.

И никто не заметил Марину, одиноко сидевшую за большим тропическим деревом рядом с их столиком. Она нервно постукивала по столешнице маленькими наманикюренными разноцветными ноготками. Серые, прозрачные глаза излучали холод и жажду мести.

Игорь еще долго стоял на смотровой площадке Луны и, любуясь Землей, размышлял отнюдь не о предстоящем завтра старте.

В памяти всплыли моменты высадки на Луну первых астронавтов Армстронга и Олдрина. Игорь в свое время читал их воспоминания. Пульс Армстронга при выходе на поверхность из космического челнока зашкаливал за 156 ударов в минуту! Вот это были настоящие первопроходцы! А вот теперь на старушке Луне настоящий межгалактический космодром. Звездолеты отправляются на совершенно немыслимые ранее расстояния. Относительно недавно открытая возможность гиперпространственных прыжков раскрыла невероятные горизонты для изучения космоса и миллионов миров внутри него. Командир с усмешкой посмотрел на себя со стороны. «Смотри-ка, напыжился, как павлин, – пробормотал он, – будто это ты все открыл и изобрел... Стоишь, нос задрал, а завтра опять будешь трястись в ознобе, как овечий хвост...»

Он в последний раз посмотрел на проплывающую мимо Землю, ее синие воды и седые льды, зеленые пятна лесов, завихряющиеся спирали белоснежных облаков. Только астронавт, отправляющийся в полет за миллионы и миллионы километров от дома, сможет понять те чувства, которые испытывал сейчас этот мужественный человек...

Глава четвертая

Рев двигателей перерос в почти невыносимый свист, заложило уши, перед глазами залетали черные «мушки». Весь экипаж находился в своих каютах, пристегнутый к койкам. Кораблем управляла «Мамочка», так прозвали главный бортовой компьютер. Великолепный мыслительный центр, созданный человеком, работал, как часы.

– Даю обратный отсчет, – раздался во всех отсеках вполне человеческий, мягкий женский голос.

– Минутная готовность! – Шестьдесят, пятьдесят девять, пятьдесят восемь...

– Ну вот, дороги назад нет, нет, нет – билась в голове у Артема неотвязная мысль. Голова была тяжелой и гудела, как котел. Сказывались выпитые вчера в ресторане лишние бокалы хванчары.

– Господи, помоги! – бормотал древнее заклятие Слава Дмитриенко.

– Сорок восемь, сорок семь, сорок шесть...

Игорь настороженно прислушивался к двигателям, хотя понимал, что «Мамочка» все сделает сама. Он сжал зубы и старался выкинуть из головы первобытный, парализующий страх. Каждый старт с ним происходило что-то странное. Дикий, кошмарный ужас пеленал с ног до головы, не давая нормально дышать и думать. Будто смерть хватала за горло своими ледяными пальцами. Это длилось минут пятнадцать-двадцать. Титаническим усилием воли он справлялся с приступом, который каждый раз продолжался все дольше. Игорь понимал, что надо обратиться к специалисту, но был уверен, что его непременно отстранят от полетов. Этого он допустить не мог. Космос – его жизнь, его профессия, его спасение от всего, что он оставлял на Земле. Поэтому никто и никогда не замечал никаких признаков страха у командира. Разве что Сергей, бортовой врач, как-то странно поглядывал на него после каждого совместного старта.

– Двадцать один, двадцать, девятнадцать, – монотонно отсчитывала Мамочка.

Наташа вцепилась в поручни своей капсулы, устройства для сна и старта одновременно, и судорожно ждала неведомого. Командир предупредил о перегрузках, но они все были к ним готовы после предполетных тренировок на тренажерах. Перегрузок Наташа не боялась. Но покидать привычный мир было очень страшно. Что их ждет в полете и на другой, невообразимо далекой планете? Вчера Наташа не осознавала всей важности принятого решения. Но сегодня, сейчас... Она готова была выскочить из своего отсека и заорать, что она передумала, что она не хочет никуда лететь! Но вдруг вспомнила взгляд Марины, когда Наташа спросила у командира об опасностях полета. Это происходило перед тем, как они поднялись на звездолет. Игорь успокоил девушку, сказал, что практически никакой опасности нет, так как весь маршрут и все риски скрупулезно просчитаны Главным бортовым компьютером. А еще предложил отказаться, пока не поздно. Наташа поймала взгляд Марины, в котором было столько насмешки, что девушка вздернула подбородок и решительно направилась к трапу. Еще подумалось: «А почему ты сама-то такая бледная, глаза красные, синяки под ними. Трусись небось не по-детски...»

– Четыре, три, два, один..СТАРТ!

– Поехали... – выдохнул Игорь и невидимая рука с неистовой силой вжала его в стартовое кресло. Огромная тяжесть навалилась на грудь так, что он не мог сделать ни глотка воздуха. Казалось, еще немного, и он будет раздавлен. Руки и ноги стали свинцовыми, мускулы лица искривились и подались назад, глаза, словно два шарика, глубоко втиснулись в черепную коробку.

Перегрузки были намного слабее, чем, если бы они стартовали с Земли, но все равно очень значительны.

Несколько минут Луна держала их в своих цепких объятиях, но корабль вырвался и полетел дальше, набирая расчетную скорость, с которой он должен двигаться до той точки, в которой будет совершен прыжок через гиперпространство. Перегрузки давили экипаж звездолета еще 20 минут, и вдруг наступила полная тишина. Она ватной ладонью закрыла уши.

– Что это? – подумала Наташа. И тут же поняла – замолчали стартовые двигатели, и теперь звездолет летел по инерции. По каюте проплыли Наташина маечка и авторучка, которые она забыла убрать.

– Невесомость! – Наташа еще никогда ее не испытывала.

– Всем оставаться на местах! – раздался в отсеках голос Мамочки, – Через десять минут будет включена искусственная гравитация! Поздравляю команду с удачным стартом!

Через 20 минут все собрались в кают-компании. Командир хмурил брови, сидя в кресле, он выглядел утомленным. Предстартовый стресс давал себя знать. Игорь обвел глазами присутствующих: Анзор потирал ушибленное плечо, Слава суетился, готовя кофе в кофемашине – все явно нуждались в подкреплении сил! Наташа с Артемом перешептывались, делясь впечатлениями. Марина лучезарно улыбалась, как будто никаких перегрузок и не было.

– Анзор, опять не пристегнулся?

– Пристегнулся, босс! Отстегнулся раньше времени..., – он комично изобразил, как полетел к потолку при невесомости.

Все засмеялись.

– Ну, а вы, новобранцы, как себя чувствуете? – Игорь повернулся к Наташе с Артемом.

– Мне было очень страшно, – призналась Наташа.

– Да и мне не по себе как-то было вначале. Сейчас порядок! – Артем широко улыбнулся. Он ни за что не хотел показать, как ему было плохо. Самым жгучим желанием было пойти в свою каюту и лечь спать. «Чтоб я еще хоть грамм спиртного в рот взял!» – мысли были отнюдь не радужные...

– Наши дальнейшие действия, – Игорь взял чашку с кофе из рук Славы и усмехнулся, глядя на Тарасова, – Спасибо. Итак, дальше наш звездолет полетит по инерции, еще два раза включатся двигатели для разгона и через 60 дней корабль совершит прыжок через гиперпространство в расчетной точке. После этого мы окажемся в районе звезды Glize 581 в созвездии Весов. Из точки прибытия лететь еще четыре месяца. Вокруг звезды вращается шесть планет. Одна из них, Glize 581g находится в так называемой «обитаемой» зоне, т.е. там возможно зарождение белковой жизни, подобной земной. Однако, спектральный анализ показывал, что такой жизни там нет. Это опровергли гуманоиды, посетившие не так давно нашу планету. Прилетели они к нам как раз после посещения Glize. Наши гости заявили, что там богатый растительный мир, много воды и атмосфера почти идентична земной. Что говорит о том, что находиться на ней можно, скорее всего, без скафандра.

Игорь включил экран компьютера:

– Вот фотография, которую нам любезно предоставили пришельцы. Это Glize 581g и ее «солнце» – красный карлик. У кого какие соображения на этот счет?

– Думаю, о том, чтобы выходить без скафандров, нам надо будет решать только после полного анализа атмосферы не только на газовый состав, но и на микробиологический. Где-то же они ее подхватили, эту злосчастную бактерию, – Артем взглянул на командира, стараясь смотреть прямо в глаза.

– Это все четко описано в инструкции и никто не вправе ее нарушать, – Очевидные вещи говоришь. Ты уже видел свои владения? – Артем кивнул,

– Да, еще перед стартом.

– Проинспектировать надо, что и как, все ли в порядке. Расконсервировать андроидов, которые заняты в обслуживании гидропонной оранжереи.

Он повернулся к Марине.

– Штурман, проверьте все расчеты траектории до гиперпрыжка.

– А что, мы уже не верим нашему компьютеру? – Марина усмехнулась.

– А зачем нам тогда штурман в команде, если есть такой замечательный компьютер? – Игорь с трудом сдерживал раздражение.

– Компьютер, даже такой совершенный, как «Мамочка» – это все же машина. И она тоже может дать сбой. В таком полете нужен постоянный контроль и расслабляться будем потом, когда вернемся. Все ясно?

– Ясно, командир, – Марина поджала губы.

Игорь обратился к Славе:

– Что у нас там на обед, кок?

– Ребята, пока концентраты. Разберу свои запасы, вот тогда побалую вас чем-нибудь. – Геологу и самому не терпелось все обустроить и наладить быт, максимально удобно и приближенно к домашнему. В команде его всегда любили за незлобивый характер и умение сглаживать конфликты, которые неизбежно возникали в коллективе, вынужденном длительное время находиться в замкнутом пространстве.

– Хорошо, тогда перекусим и за работу. Разбирать запасы, проверять все отсеки, все ли на месте после старта. У всех есть инструкции, выполняем. По максимуму используем роботов-андроидов. Кстати, приведите их в действие.

Роботов на борту было 15 штук. Расконсервировать решено было пока только пять. Для самых тяжелых работ использовались андроиды-мужчины невероятной физической силы.

Глава пятая

Артем возился в оранжерее, рядом копошился робот-садовник, удивительно похожий на человека. – Тебя как зовут? – Артем посмотрел на робота, полюбовался его ловкими движениями.

– Роберт, – усмехнулся тот, – нас часто так называют, еще и цифры к имени приставляют, будто мы короли какие. Программисты народ умный, но с креативностью у них слабовато.

– Ишь ты, какой смысленый! – удивился биолог.

– Читаю много, – парировал Роберт, – историю люблю, астрогоеграфию.

– Тебе ж надо знать агрохимию, агрономию, садоводство, овощеводство. А ты историю читаешь.

– Все это в меня заложено программистами, а история и астрогоеграфия – это для саморазвития и удовольствия.

– Вот это робот пошел, – пробормотал Артем, – саморазвивающийся и растущий личностно, ммм-да. Вот тебе и прогресс...

– Молодец, – вслух сказал он, – весьма похвально. Работаешь ты отлично, все в идеальном порядке. И время остается на саморазвитие?

– Если все четко по плану делать, то времени хватает на все. На еду и сон мы время не тратим. Подзарядил аккумулятор и снова, как огурчик. – Он любовно посмотрел на свисающие с растения зеленые колючие плоды.

– Вас тут сколько в оранжерее должно быть? – Биолог окинул взглядом пространство теплицы.

– Я один справляюсь. Мне помощники не нужны. Разве что, когда переставить надо что-то, приглашаю этих, с бицепсами. Сила есть – ума не надо, – с пренебрежением в голосе ответил андроид.

– Ты смотри, у них и собственная иерархия... чуть ли не касты какие-то... одни умные, другие сильные... – Артем с интересом посмотрел на Роберта.

– Скажи, а человека послушаться можешь?

– Нет, это категорически запрещено. Я, если бы и захотел, не смог бы повиноваться такому приказу.

– Даже если человек отдаст приказ навредить другому человеку?

– Даже так. Я не подчинюсь. Но роботы-воины имеют другие установки. На то они и воины. Только это давно не применяется. Войны закончились. Теперь есть зарезервированные войска, на случай защиты Земли и землян от вторжения из космоса. Их базы на Луне и на планетах Солнечной системы. Несколько таких фортов крутятся по собственным орбитам в пределах нашей системы. Там и роботы, и техника, и военные космические эсминцы и дредноуты.

– Хм, да ты неплохо осведомлен! – сказал Артем.

– Это не секретная информация.

– Просто мне это по долгу моей работы было совсем не нужно. А теперь вот стало интересно, раз уж эта самая работа переместилась в космос.

– Ладно, спасибо за беседу, пойду инспектировать дальше.

– Вы тоже выполняете приказы командира, как и я, – Робот загадочно улыбнулся и пошел в сторону пульта управления насосами.

«Что он имел в виду? – подумал Тарасов, – что я тоже своего рода робот, что ли? Ну и ну, стоит задуматься. Робот, ты смотри... Не так уж прост, как должен быть... Или не должен? Наука шагает вперед, и я за ней не поспеваю...»

Артем прошел вдоль ровных рядов растений – плети помидора, обвитые мягкими шнурами, прикрепленными к легкой титановой балке, уверенно держались вертикально. На нижних кистях уже висели краснобокие плоды. Корнями растения пронизывали брикеты из минеральной ваты, к которым были подведены трубочки с капающим питательным раствором.

– Совсем как на Земле... – пробормотал Артем и вдохнул воздух, пропитанный испарениями растений. Из разных рядов выглядывали разноцветные перцы, пупырчатые огурчики и фиолетовые бока баклажан. Освещение ультрафиолетовыми лампами придавало помещению вид операционной. Андроид ходил между рядами растений и выполнял нехитрую работу – подвязывал, отщипывал ненужные побеги. Время от времени полуулыбка трогала его губы. Ему явно нравилась эта работа. На табло у боковой стены светились цифры – температура воздуха, влажность, концентрация различных элементов в питательной смеси для растений. Всей этой системой управлял компьютер – один из отделов «Мамочки».

Артем продолжил экскурсию по кораблю. Выйдя из гидропонного отсека, он плотно прикрыл дверь, и она закрылась с мягким чавканьем.

Тарасов шагал по коридору, мягко пружиня резиновыми подошвами ботинок на упругом полу из искусственного каучука. Проходя один из отсеков и увидев надпись «Зимний сад», нажав кнопку открывания двери, он очутился в небольшом парке с совершенно земными деревьями – березы, ели, зеленая трава и.... Артем восхищенно присвистнул – озеро, гладь которого терялась за горизонтом. Он подошел к берегу. Мелкая рябь бежала по воде. Порыв ветра прошелестел в верхушках берез, крикнула какая-то птица. Пройдя чуть дальше, биолог услышал переливчатую трель иволги, будто в знойный полдень в лесу и увидел стоящую на одной ноге стройную белую цаплю. Она резко вытянула шею и молниеносно выхватила из воды серебристую рыбку. С воды тянуло запахом воды и рыбы. Тарасов с силой втянул воздух – «Прямо, как дома у мамы. Дом-то на берегу реки стоит».

Артем пошел по «берегу» озера и за высоким кустарником увидел «деревянную» скамейку. Он сел и подумал, что есть что-то непонятное, странное во всем этом ландшафте. И понял – солнца нет и облаков. А так – иллюзия полная! Что-то вроде комнаты психологической разгрузки, решил он. О, даже лягушки квакают!

– Почему ты перестал меня навещать? – раздался кокетливый голосок Марины.

Артем приподнялся, но услышав другой голос, плюхнулся обратно на скамейку. «Игорь с Мариной! Елки-палки, как же им сказать, что я здесь?» – он лихорадочно соображал, как бы и скрыться, и не обнаружить свое присутствие. Но, поняв, что уже поздно, просто остался сидеть.

– Зачем ты меня сюда привела? Я не имею настроения крутить амуры в космосе, – голос командира звучал раздраженно.

– С каких это пор ты стал монахом? – Марина засмеялась и обвила шею Игоря руками.

– Оставь, не до амуров! Ты знаешь мое отношение ко всяким нежностям, – он отвел ее руки в стороны.

– В прошлом полете ты находил для этого время, – Марина капризно надула губы, – Или я вдруг подурнела? – она хихикнула и расстегнула верхнюю кнопку кофточки.

– Разумеется, нет. Ты все такая же хорошенькая. Но я стал другим, прости. Мне это не нужно. – Игорь отвел глаза, – и прошу тебя, раз и навсегда, прекрати вести себя так, будто ты моя женщина. Ты прекрасно знаешь, что это не так.

– А кто твоя женщина?! – воскликнула Марина, – эта твоя Наташа?! Думаешь, я ничего не вижу, твои взгляды, «бледность щек»! – она истерически рассмеялась. Артема передернуло от визгливости и неискренности.

– Прекрати! Чтобы я больше не слышал ни слова об этом! – Игорь сжал кулаки.

– А то что? – Выбросишь меня в открытый космос?! – Марина разрыдалась.

– Она невеста Артема! И никаких чувств у меня к ней нет. Она красивая девушка и умная. И, кажется, очень его любит, – упал голос Игоря.

– Ой-ой-ой, заплачет сейчас наш суровый командир! – Марина бросилась вон из сада.

Игорь шагнул за ней, но сдержался и остался стоять. Желваки играли на лице, бледное лицо отливало синевой. Резко выдохнув, он повернулся и быстро вышел вон.

– Ну и ну... Африканские страсти какие-то! Прямо шекспировские трагедии, – Артем встал со скамейки и задумчиво покачивался с пятки на носок. «Не дай Бог влюбиться... Так и будешь страдать и мучиться. Нееет, мне такого счастья не надо», – думал он, снова усевшись на скамейку. «А Наташа? Я ее люблю? Пожалуй, люблю. Мы давно рядом, она классная девчонка, верный друг... Но... Это же не любовь. Сколько перечитал всего о любви! Но я ни разу в жизни не испытывал таких переживаний, о которых пишут все эти писатели. Все у нас есть – и близость, и общие интересы... но.. Вот тебе и „но“! Выходит, мы просто друзья? Но с другом не ложатся в постель... Ладно, разберемся!» – Артем отбросил размышления и отправился в кают-компанию, из которой тянулся упоительный аромат очередного шедевра Славика.

Глава шестая

Медленно тянулись дни на корабле. Все занимались своими обязанностями, время от времени Слава закатывал веселые пирушки, колдовал над замысловатыми деликатесами. Артем собрал первые созревшие овощи и все шумно отпраздновали «праздник урожая». Со смехом и шутками биолог с геологом притащили из оранжереи контейнер с пупырчатыми огурцами и емкость с помидорами. Артем сорвал бережно сохраняемые на кустиках несколько огненно-красных сладких перцев. Совершенно земные хлопоты приносили несказанную радость и отвлекали от вечно пустынного космоса за иллюминаторами мчащейся Короны.

Анзор вытащил из своих тайных запасов бутылку старого вина, громко пел красивые, берушие за душу, тягучие грузинские песни. Прижимая к сердцу руки и закатывая глаза, пел о «милой Сулико», дамы промокали слезы умиления, потом громко смеялись. Сергей веселил всех несметным количеством анекдотов. Где он их брал, не мог понять никто. Игорь уверял, что из полета в полет он ни разу не повторился. Конечно же, ему никто не поверил.

Анзор с Артемом сидели в биолaborатории и пили кофе. Андроид – официант принес свежие булочки с корицей, которые прислал им Славик, вновь вдохновившийся на кулинарные шедевры.

– Эх, что бы мы делали без Славки! – Анзор впился белоснежными зубами в ароматную плюшку.

Они немного пожевали, наслаждаясь вкусом.

– Анзор, а ты и правда из князей? – завязал беседу Артем.

– О, брат! Из князей, дааа... – он помолчал, собираясь с мыслями. Прошелся по каюте, немного покачался с пятки на носок. Состроил важную физиономию настоящего князя и начал:

– Князя Чиковани с 1600 – годов правили Мегрелией, это одна из провинций Грузии тех времен.

– А как ты проследил свою родословную? – Артем сделал глоток кофе.

Князь исчез и появился инженер:

– А ты не в курсе, что давно уже все исторические документы, сохранившиеся на Земле, оцифрованы и выложены в интернет в общем доступе, и каждый может проследить свою родословную, если есть хоть какие-то данные о его семье в этих архивах?

– Как-то не приходилось интересоваться. Фамилия Тарасов, самая обычная, – прочавкал плюшкой биолог.

– Я думаю, что в любой фамилии были выдающиеся люди. Но, – вновь появился князь,

– Чиковани – известнейший княжеский род и мне не стыдно говорить, что я прямой потомок этих гордых людей. Сейчас, конечно, все эти титулы не играют никакой роли. Но гены передаются из поколения в поколение, а вместе с ними и характер, и отношение к миру и жизни, согласишься?

– Да, конечно. Это-то как раз, ясно... А расскажи что-нибудь о своих предках?

Анзор принял облик доброго сказочника:

– Ну, слушай. Дом Дадиани-Чиковани, владетельных князей Са-Мегрело и еще некоторых областей Грузии, некоторое время властвовал и в Сванетии, и в Абхазии. Са-Мегрело, то есть Мегрелия – это одно из древнейших государств планеты. Небольшая горная страна – преемница Колхиды. Там побывали Аргонавты. Помнишь эту легенду?

Артем отрицательно помотал головой.

– Ну, брат, стыдно не знать таких вещей! Тундра ты неогороженная, ей-Богу!

– Из Греции отправилась экспедиция к нашим берегам, чтобы отобрать Золотое руно волшебного барана, украденное в Колхиду. Экспедицию, якобы, снаряжали при помощи Афины. Она, по легенде, вставила в корпус корабля кусочек священного векового дуба, который шелестом листьев сообщал людям волю богов. «Арго», так назывался корабль, предводительствуемый Ясоном, прибыл к берегам Колхиды и с помощью волшебницы Медеи, дочери колхидского царя, забрал у похитителей Золотое руно. Он потом еще и женился на этой самой Медее. А в позапрошлом рейсе мы назвали Медеей планету в созвездии Ориона. Она оказалась спасительной для нас. Но это другая история.

Артем кивал, заворуженно слушая.

– В ознаменование преемственности на гербе князей Дракон, охраняющий висящее на дереве Золотое руно. Много славных представителей этого знатнейшего рода было представлено в истории, множество подвигов они совершили. Женились на самых прекрасных принцессах и царевнах, – он задорно улыбнулся, – Мои великие предки играли не последнюю роль в политике мировых держав того времени. А теперь вот открываем новые миры, планеты и туманности.

– Даа, ты молодец, что откопал все это. Сейчас это непросто. Народ на планете перемешался давно. Нет ни государств, ни границ. Одна большая страна. Хорошо еще, что многие народности все-таки пытаются сохранить самобытность своей культуры. Без этого все было бы пресно и неинтересно. Я вот люблю, как ты поешь эти древние грузинские песни. Душа развивается и хочется в горы, к солнцу и к вершинам мира.

– Спасибо, генацвале! Мы еще много чего споем с тобой! – он обнял Артема и похлопал по плечу, – Знаешь, когда вернемся, я тебя приглашаю к нам на Кавказ. Мы полетаем с тобой над нашими долинами, где все еще иногда можно услышать звуки зурны, где полноводная Кура все так же шумит, преодолевая пороги, и радуга висит над ней, разбиваясь на мелкие – мелкие брызги. Там фантастически зеленые долины и стада животных пасутся на них. Правда, пастухи теперь андройды, но издали они вполне сойдут за настоящими. Иногда, чтобы развлечь туристов, они даже надевают настоящие бурки!

– Мои родные накроют стол под виноградной беседкой, и тебе придется слопать невероятное количество вкусностей, приготовленных моей мамой и сестрами. Потому что настоящие грузинские хозяйки не терпят в кухне андроидов, ну, разве что почистить овощи!

– Нууу, у меня уже слюнки текут! – засмеялся Артем.

– Внимание! – раздался голос бортового компьютера, – Через шестьдесят минут экипажу пристегнуться к стартовым креслам! Приступаем к очередному этапу ускорения!

– Пошли, – Анзор поднялся, – Скажи официанту, чтобы убрал посуду, а то все потом на полу найдешь.

– Слушай, а вы, андройды, что делаете во время ускорений? – Артем с любопытством посмотрел на подошедшего официанта.

– У нас есть свой отсек, где мы обязаны находиться в таких ситуациях. Мы тоже пристегиваемся к креслам. Ведь мы сделаны по образу и подобию человека. Но это только те андройды, которые активированы для работы. А законсервированные находятся в грузовом отсеке, – официант проворно убирал со стола.

Артем вышел вслед за Анзором.

Экипаж безболезненно перенес еще два этапа ускорения. Два раза вновь ревели мезонные двигатели, корабль получал фантастическое ускорение и вновь мчался через невообразимые пространства космоса. На обзорных экранах висели незнакомые звезды, давно уже не видно было не только Земли, но и Солнца. Но пока никакой ностальгии никто не испытывал, только все чаще выходили на смотровую палубу и пытливно вглядывались в бесконечность,

словно ожидая рассвета. Там можно было вести долгие беседы о жизни на Земле, мечтать и фантазировать о далеких мирах.

– Наташ, а когда вы с Артемом познакомились? – Слава и Наташа сидели в привинченных, очень мягких креслах, на смотровой палубе Короны. Было немного странно там сидеть. Казалось, будто находишься на балконе над пропастью. Стена этой огромной площадки, обращенная к звездам, была удивительно прозрачной и создавалась полная иллюзия самостоятельного полета в черноте космоса. Не сразу получалось привыкнуть к этим новым ощущениям. Раскрывающиеся перед людьми пространства были настолько неизмеримо огромны, что, сколько ни вглядывайся вдаль, не заметишь никакого изменения в расположении звезд. Только приборы звездолета могли зафиксировать микроскопические подвижки в звездной панораме.

– О, мы еще со школы дружим. С первого класса, – Наташа тепло улыбнулась, – он всегда был моим рыцарем.

– Защищал от хулиганов?

– Случалось... Хотя, какие теперь хулиганы? Так, задиры просто.

– А вы из каких мест? На Земле, я имею в виду, где живете?

– Из Ленска. У нас дома рядом. Наши родители всю жизнь дружили. У Артема пять лет назад отец не вернулся из рейса. На планете в системе Гончих Псов погиб в огненных облаках, когда опускался в шаттле на поверхность. Ничего нельзя было сделать...

– Такое случается..., Слава тяжело вздохнул, – А твои родители чем занимаются?

– Папа у меня ученый. Археолог. Мама врач. Я по ее стопам пошла, – Наташа весело улыбнулась, – У меня еще куча сестер и братьев – три брата и две сестры. Все младшие. Еще учатся. Ох, и завидуют они мне! Родители, конечно, очень переживали, не хотели отпускать. Но раз с Артемом, то... Они привыкли, что он меня всю жизнь опекает.

– А мои родители на Каллисто трудятся, на базе наблюдений за дальними планетами. Делают одну большую научную работу на двоих. «Влияние магнитного поля звезд на спектры планет в альфа-секторе какого-то там отдела Вселенной», – Славик засмеялся. А на Земле жена Оля, и маленький Алешка, – мужчина погрустнел.

Наташа внимательно посмотрела на геолога. Его, всегда озорные, глаза потемнели, он весь как-то поник. Даже могучие плечи, будто, стали меньше.

– Не грусти... Мы не дадим тебе скучать! – Наташе очень хотелось его успокоить.

Славик улыбнулся.

– Да нет, я ничего... Все нормально. Это, в общем-то, нормальная реакция. Так далеко от дома грустят даже самые законченные оптимисты!

Он встал и прошелся вдоль стены, которой, казалось бы, и не было.

– Я даже жалею тех, кто никогда не видел этой картины..., – Он положил ладони на прозрачную преграду, – Бесконечность во всей своей красе, где никогда не бывает рассвета... Вот вы с Артемом первый раз в космосе. Можешь ты мне описать свои ощущения от этой панорамы?

– Могу. Одним словом – потрясающе! Я ведь уже сколько раз сюда прихожу, и каждый раз так ошеломляет! Видимо, это настолько непривычная картина для человека, что мое подсознание каждый раз бунтует – мол, так не бывает!

– Согласен. Не знаю, у кого как, но я всегда как бы остаюсь на Земле. Это мое второе «Я» где-то путешествует во Вселенной. А вот Артем, он какой? Как относится к этим космическим новшествам?

– Артем удивительно отзывчивый. Он совершенно земной человек. И здесь остается таким же. Ему лишь бы его наука была с ним, его дело. Нет, он не сухой книжный червь. Его боготворит куча друзей, – Наташа немного помолчала, – Артем может примчаться с другого конца Земли, чтобы помочь. Бывали такие случаи. Только когда наукой своей занимается – никого не слышит и не видит, – Наташа вздохнула.

Геолог внимательно посмотрел на девушку и ничего не сказал.

Ровно через 60 дней раздался предупреждающий сигнал и голос «Мамочки» произнес: «Внимание! Всем членам команды занять свои места согласно инструкции по осуществлению прыжка через гиперпространство! Через пятьдесят минут будет объявлена минутная готовность!»

Команда разместилась по своим каютам. Командир и штурман сидели в командной рубке, пристегнутые к креслам.

Игорь знал, что никаких перегрузок не будет, просто корабль за несколько секунд переместится на 20 световых лет. Он уже не раз проделывал такие «прыжки» в пространстве. Иногда у членов экипажа при этом возникали смутные видения, даже галлюцинации, которые, правда, быстро исчезали без всяких последствий. Видимо, сознание претерпевало какие-то неизученные до конца, изменения.

– Семь, шесть, пять, четыре, три, два, один, ПУСК!

Игорь широко открыл глаза, перед его глазами мерцало и переливалось привидение. Ему почудилась странная полупрозрачная фигура в широких одеяниях, грозящая пальцем. Он почувствовал, будто завис во времени или переместился к другому измерению. Сердце сжалось от жуткой первобытной тревоги. Воздух в каюте словно расслоился, сгустился, в голове зашумело, желудок подкатил к горлу. Перед глазами запрыгали разноцветные звездочки. Звездолет задрожал, вибрация продолжалась и продолжалась. Неожиданно раздался пронзительный вой сирен. Марина взвизгнула и зажала уши руками и, отняв их, увидела кровь на ладонях. На табло плясали какие-то невообразимые цифры, ритмично загорался красный пульсар тревоги.

– Что это такое?! – вскрикнула девушка, пораженная показаниями цифр. Там царил полная абракадабра. Никакой системы в показаниях приборов не было. Все пришло в состояние хаоса.

Внезапно сирены стихли, но красная лампа продолжала мигать.

– Марина, ты в порядке? – Игорь увидел кровь на ее руках.

– Ничего, сосуд какой-то лопнул. Заживет. Ты лучше скажи, что стряслось? Что, вообще, происходит?! – в ее голосе звучали истерические нотки.

– Что случилось, Мамочка? – обратился Игорь к компьютеру. Ладони взмокли, он с тревогой ждал ответа, которого все не было. Молчание длилось пять с половиной минут. Вся жизнь пронеслась за эти мгновения перед командиром. Липкий противный страх заполз под комбинезон и охватил его с ног до головы, заставив кожу покрыться мурашками. Самое страшное, что он ничего, совсем ничего не мог изменить в этой ситуации... Только усилием воли ему удалось сохранить невозмутимое выражение лица.

– Пытаюсь проинспектировать корабль – раздался бесстрастный голос компьютера.

Игорь незаметно выдохнул. Он уже начал думать, что голосовая связь с компьютером тоже потеряна. Бесстрастность голоса Мамочки странным образом успокаивала, хотя он понимал, что это всего лишь компьютер. Но компьютер настолько умный, что способности человеческого мозга не шли ни в какое сравнение с ним.

Через несколько минут напряженного ожидания Мамочка вновь заговорила.

– Поврежден правый мезонный двигатель, разрушена часть мозга бортового компьютера. Неизвестное жесткое излучение не позволило произвести прыжок в необходимую точку пространства. Пытаюсь определить координаты нашего местонахождения и природу этого излучения.

– Так она еще и не знает, где мы находимся??? – Марина в ужасе закусил губу..

Звездолетчики знали, что ничего нет страшнее, как оказаться в космосе без ориентиров, это равносильно неминуемой гибели.

– Без паники! Все живы, а значит, выкарабкаемся. – Игорь снова обратился к компьютеру:
– Мамочка, как долго ты будешь восстанавливаться?
– Нужна подходящая стоянка на стационарной орбите какой-нибудь планеты.
– Ты можешь найти такую поблизости?
– Попытаюсь... , компьютер говорил земным, простым языком, словно пытаюсь успокоить человеческие существа.

– Ребята, что случилось? – в рубку вошла Наташа, на лбу у нее горела здоровенная шишка.

– А у тебя что случилось? – Игорь встревоженно посмотрел на шишку.

– Корабль задрожал, я испугалась и хотела пройти сюда, к вам, но упала и отключилась.

– Так что случилось, а?

– У нас авария и мы летим неизвестно куда, – Марина с нескрываемым злорадством посмотрела на Наташу. Она не могла отказать себе в удовольствии досадить ей даже в такой тревожной ситуации.

Девушка побледнела.

– Как это – неизвестно куда? – она сцепила руки в замок.

Игорь глянул на Марину – Не городи чепухи! Просто излучение сбило нас с курса. Мамочка сейчас рассчитывает наши координаты.

– Уже рассчитала, – заговорила Мамочка, – Мы находимся не в том отсеке пространства, где должны были оказаться. Для того, чтобы прибыть к месту назначения, нужен еще один прыжок, но это на данном этапе невозможно из-за поломки двигателя и одного из отсеков мозга главного компьютера. И Мамочка вывела на монитор бесконечные колонки расчетов.

Наташа с тревогой смотрела на бегущие по экрану цифры. Мысль о возможности навечно затеряться в просторах космоса заставила ее побледнеть. Она потеряла внезапно похолодевшие ладони. Игорь взял ее руки в свои:

– Успокойся, мы выберемся отсюда.

Наташа судорожно вздохнула и, глядя на командира, проговорила:

– Я верю тебе, – они смотрели друг другу в глаза и не заметили, как в рубке появились остальные члены команды. Услышав последнюю фразу Мамочки, остановились в замешательстве. Наташа отняла свои руки и прислонилась к переборке. Марина вцепилась в подлокотники кресла так, что побелели костяшки пальцев.

– Такое уже случалось? – спросил Тарасов.

– На заре дальнего звездоплавания пропали несколько кораблей во время совершения прыжков через гиперпространство, – ответил бортинженер.

– Их нашли?

– Нет...

Наташа с Артемом переглянулись. Лицо девушки побелело еще больше. Она была на грани паники. Ослабевшие ноги с трудом держали ее.

Игорь тяжелым взглядом обвел команду. Взглядом зацепился за перепуганные Наташины глаза, остановился на Анзоре. Он заговорил, с трудом сдерживая гнев.

– Прекратить подобные разговоры! – Командир сжал зубы, – У нас самый современный звездолет из всех находящихся сейчас в распоряжении Космофлота. Смею надеяться, экипаж тоже не из зеленых юнцов состоит, бывали и мы в передрягах, – командир несколько раз глубоко вдохнул, – Такого умного бортового компьютера нет ни на одном межпланетном судне. И с тех далеких времен, когда пропадали экспедиции при таких маневрах, прошло двести пятьдесят лет. Держите себя в руках, бортинженер. Запрещаю сеять панику!

– Виноват, командир! Больше не повторится! – Анзор лихо отсалютовал приветствием древних военных чинов и широко улыбнулся.

– То-то же..., – Игорь снова повернулся к пульту управления корабля.

– Какие наши действия, Мамочка? – командир выжидающе уставился на экран компьютера.

– Во-первых, благодарю за высокую оценку моих скромных достоинств, – проговорил компьютер.

Космонавты могли поклясться, что Мамочка улыбается.

– Далее. По курсу движения вижу планетную систему. Роботы-телескопы засекли ее в трех неделях полета от нас. Вокруг звезды класса «солнца» вращаются четыре планеты. На третьей от светила планете есть атмосфера, анализ проводится. Размер планеты – две Земли, чтобы вы меня поняли, не буду приводить точные цифры. Сила тяжести на ней немного больше земной. Время полного оборота вокруг «солнца» 31 земной час. По расчетам получается, что мы вполне долетим до этой планеты и сможем произвести ремонтные работы, находясь на ее орбите. Вы можете увидеть эту систему на обзорных экранах.

Игорь включил экраны. Все увидели огромные и совсем незнакомые звезды. Той картины, которую они наблюдали, вот уже несколько месяцев со смотровой палубы, не было и в помине... На переднем обзорном экране горела крупная звезда, а вокруг нее четыре крошечные звездочки-планеты....

Наташа лежала на кровати в своей каюте. Осторожный стук вытащил ее из полудремотного состояния.

– Войдите, – еле слышно проговорила Наташа.

– Это я, Сергей, – врач вошел в каюту, – выпей, пожалуйста, успокоительное.

Наташа села. Схватила за голову.

– Голова болит.

– Это стресс. Сейчас выпьешь таблеточку, и все пройдет.

Сергей встал и налил воды в пластиковый стакан из пластиковой же бутылки.

– На, проглоти.

Наташа положила таблетку на язык и сделала большой глоток из стакана. Подышала глубоко и снова опустилась на подушку.

– Не знаю, что это со мной такое.

– Я же говорю – обычный стресс. Каждый из нас через это проходил.

– Я почему-то так живо представила, как мы потерялись в космосе и умерли. И потом наш корабль так и летит с покойниками на борту миллионы лет. Ох...

– Так, не надо нам таких фантазий. Даже если бы мы потерялись, все равно есть разные выходы из положения. Ну, например, мы могли бы колонизировать какую-нибудь планету, построить на ней дома на берегу реки. Приручили бы каких-нибудь местных симпатичных животных. – Выдали бы вас с Мариной замуж, вы нарожали бы кучу детей. Мы, мужчины, охотились бы и вы бы нас уважали, как добытчиков. Вот представь, приносим мы однажды местного мамонта...

Наташа улыбнулась.

– Ну и фантазер ты, доктор!

– А как теперь быть? Как будет проходить ремонт Короны? – Наташа с надеждой взглянула на врача.

– А теперь мы долетим до той звездной системы, которую нашла Мамочка, встанем на орбиту и будем по ней кружиться вокруг планеты с выключенными двигателями, а роботы смогут спокойно провести все ремонтные работы под руководством Мамочки. Кто-то из нас отправится на поверхность незнакомки в нашем шаттле... Не зря же нас сюда занесло... надо исследовать...

Голос Сергея журчал успокаивающе, Наташины глаза слипались.

Он посмотрел на Наташу и увидел, что она спокойно спит. «Ну, вот и славно... Спи, девочка...», Сергей укрыл ее поплотнее одеялом, встал и выйдя в коридор, тихонько закрыл за собой дверь.

Глава седьмая

Каждый день астронавты с жадным любопытством всматривались в обзорные экраны. Медленно, но верно, звездолет приближался к неведомой «солнечной» системе. Уже пришлось опустить защитные экраны на прозрачные иллюминаторы, «темные очки» корабля. Без них невозможно стало смотреть на быстро приближающуюся звезду. На смотровой палубе постоянно было включено затемнение прозрачной стены. И, если бы можно было увидеть звездолет со стороны, то наблюдающий увидел бы, что палуба почти никогда не пустует. Наверное, странно выглядели из космоса маленькие человеческие фигурки через прозрачную стену звездолета. Любопытство толкало землян к этой площадке, они пытливно вглядывались в величественную картину незнакомого мира. Ярко полыхало чужое солнце, освещая несколько планет. Что их ждало в этом мире?

И вот, наконец, после трех недель полета, звездолет лег на стационарную орбиту в пятнадцати тысячах километров над поверхностью третьей от «солнца» планеты. Все прильнули к обзорным экранам.

Густая пелена облачности плотно укутывала поверхность незнакомки. Там, то возникали, то исчезали огромные горы причудливых облаков. «Солнце» было немного прохладнее земного и какого-то красноватого цвета. Поэтому облака отливали всеми оттенками розового.

Геолог, глядя на планету, мечтал об открытии месторождений полезных ископаемых, которые на Земле порядком подистощились. Приходится самое необходимое ввозить с других планет. «Хорошо бы, если бы была возможность заселить эту красавицу», – думал Дмитриенко, – «Перенаселенность нашей старушки становится угрожающей. На нескольких планетах уже есть базы первых колонистов, но пока нет ни одной с такими параметрами, при которых земляне могли бы без опаски жить и дышать местной атмосферой». В это время раздался спокойный голос бортового компьютера.

Мамочка озвучивала показания зондов, выпущенных в атмосферу:

– Кислород – 15,38%, азот – 81,15%, водород – 0,0016%, аргон – 0,892%, метан – 0,02%, гелий – 0,0078%, углекислый газ — 0,12%, пары воды. Имеются другие газы, но их – следы. И они не имеют влияния на организм человека. В атмосфере не обнаружено болезнетворных бактерий.

Ура! – заорал Анзор, – можно дышать без скафандра!

– Содержание углекислого газа в четыре раза больше, чем в земной атмосфере, – констатировал Игорь, – значит, все время дышать этим воздухом нельзя. Каждые 6 часов необходимо надевать маску и дышать нашим сжиженным воздухом. В крайнем случае – чистым кислородом. При большом интервале между масками.

Геолог разочарованно вздохнул.

– Иначе возникает сонливость, заторможенность, тошнота, чувство удушья. Нам это не надо. Поэтому прошу без лишнего героизма. И вообще, предупреждаю всех – никакой самодеятельности! Строго следуем инструкции по высадке на незнакомые планеты.

Мамочка продолжила доклад:

– На планете имеется растительность, приборы зафиксировали наличие большого количества воды. Имеет место многообразие видов растений. Есть неточные пока данные о наличии животного мира.

Артем Тарасов ощутил дрожь в пальцах. Как говорится, «руки зачесались». «Наверное, перед большим открытием каждый ученый чувствует то же самое. А что может быть интереснее, чем неисследованный мир новой планеты! Ты, и только ты, станешь первооткрывателем новых форм жизни, увидишь невиданные еще никем растения и животных». Командир взглянул на биолога:

– Не торопись, Артем! Успеешь!
– Да я ничего, с чего ты взял?
– Да ты сейчас готов сигануть в открытый космос без скафандра и лететь вниз головой под действием силы притяжения! – у Игоря вокруг глаз разбежались смешливые морщинки. Наташа поймала себя на мысли, что любит их ими.

Все расхохотались.

– Да мы все в таком же состоянии, командир! – Анзор просто подпрыгивал на месте.

– Значит так! На поверхность пойдет спускаемый шаттл с тремя исследователями. Я пока не решил, кто. Мамочка в это время проведет инспекцию всех отсеков, андрюиды под ее руководством отремонтируют все, поврежденное жестким излучением.

– Имею информацию о том, что это излучение искусственного происхождения. Это не излучение звезд или черных дыр. Источник установить не удастся, – голос бортового компьютера смолк.

Астронавты ошеломленно переглянулись. «Искусственное излучение?!» – подумал каждый. «Значит... Внеземной разум установил здесь барьер для незваных гостей? Или, наоборот? Их пункт назначения совсем в другой точке Вселенной, а оказались они именно здесь...»

Андрюиды проверяли состояние спускаемого катера «Беркут», загружали запас сухих пайков, воды, баллоны с сжиженным воздухом и все необходимое для недолгого пребывания космонавтов на поверхности планеты.

В кают-компании вовсю шли жаркие споры о том, что это за планета, есть ли на ней разумная жизнь и, особенно о том, кто первый спустится на поверхность. Каждый отстаивал свое первенство. Геолог доказывал, что ему просто необходимо спуститься, чтобы исследовать планету на наличие полезных ископаемых для будущего использования. Микробиолог настаивал на своей кандидатуре. Остальные выдвигали аргументы, что надо отправить сначала андрюидов.

– Нет, ну ты представь, Анзор, что сможет там выяснить андрюид? Максимум, что он может сделать, это набрать камней.

– А ты задай ему правильную программу, Славик, – спорила Марина.

– Я эту программу буду два года сочинять!

– Значит, пусть Мамочка рассчитает, – не уступала девушка.

– Ты что, не понимаешь, что геолог должен сам все увидеть и пощупать, сам должен оценить размеры месторождения, если таковое обнаружится.

– Как раз размеры и определит любой андрюид с теми же самыми приборами, которые применяешь ты.

– Я-то все равно полечу, – проговорил Анзор, – шаттл кроме меня никто не сможет вести. Ну, разве что – сам командир. Но он по инструкции не должен покидать звездолет.

– Есть андрюид-пилот, – ехидно заметила Марина.

– Ну уж нет! Я не доверю бездушному роботу такую сложную конструкцию, – Анзор вспылил не на шутку.

– А то, что нас всех несет в космосе Мамочка, тебя никак не останавливает? Звездолет, значит, можно доверять компьютеру?!

– Сравнила, однако! Андрюид и Мамочка!

– Тоже, между прочим, бездушная машина!

– Ну, это еще как посмотреть! У Мамочки побольше души, чем у некоторых людей, – запальчиво выкрикнул бортинженер.

Конец перепалкам положил Командир. Войдя в кают-компанию, он долго слушал спор своих подчиненных.

– Все, господа космолетчики, спор прекратить! К планете пойдут Артем Тарасов, Слава Дмитриенко. Пилотировать шаттл будет Анзор Чиковани.

Наташа нахмурилась:

– Я тоже должна идти с ними. Им может понадобится врач! – она враждебно смотрела на Игоря. Ей хотелось новых впечатлений, открытий, ветра и солнца.

– Женщины остаются на борту, – непререкаемо высказался командир, не глядя на нее, – с экспедицией пойдет док-андроид.

Наташа насупилась и отошла вглубь каюты. Ей все меньше нравилась эта ситуация. Она мечтала спуститься на новую планету, пройтись по твердой земле. Затворничество в капсуле корабля начинало действовать ей на нервы. И она искренне считала, что в экспедиции на планету нужен врач.

– Анзор поведет шаттл, – продолжил Игорь, косясь на Наташу, – Так как он знает «Беркут», как свои пять пальцев. Геолог будет выполнять работу, для которой он и отправлен в экспедицию, а биолог, естественно, постарается максимально ознакомиться с биологическими объектами планеты. Командир экипажа – Дмитриенко. Возьмете с собой лазерные пистолеты и другое оружие. Но применять только в самом крайнем случае! Надеюсь, ничего враждебного вам не встретится, но надо быть начеку.

Анзор, Славик и Артем по-мальчишески хлопнули друг друга по плечам, что вызвало легкую улыбку у командира.

Анзор уселся в мягкое кресло пилота шаттла. Сзади на сиденьях разместились Тарасов и Дмитриенко. Артем от нетерпения кусал губы.

– Узнаю себя в тебе, дружище! – Анзор похлопал его по плечу. – Я тоже, когда в первый раз собирался выйти на новую планету, трясся от нетерпения. Но там можно было идти только в полноценных скафандрах, атмосфера была ядовитейшая!

– А я спускался в подводном скафандре. Моя первая планета сплошь была покрыта водой. Видел бы ты, какое разнообразие рыб там было! – Слава покрутил головой.

– Да я читал об этом. А потом изучал этих твоих рыб с планеты Неро.

– Правда что ли?! Вот здорово!

– Неро? Что это значит? – спросил Анзор.

– Вода – по-гречески, – нетерпеливо ответил биолог.

– Да сейчас полетим, дружище! А то ты сам пешком пойдешь, я смотрю. Дока-андроида ждем. Там Сергей проверяет его программу.

Наконец, появился андроид – невысокий, с гладко зачесанными волосами, коренастый. Серые глаза умно смотрели из-под густых темных бровей. На нем был серебристый комбинезон, как и на каждом члене экипажа. На груди расположилась эмблема – древний серебристый робот на синем фоне. Именно она говорила о принадлежности к команде андроидов.

– Прошу прощения за опоздание.

Он проворно забрался в шаттл и уселся на заднем сиденье. На боку у него висела походная аптечка.

Анзор нажал кнопку герметизации шаттла. Из отсека звездолета, где он находился, начал со свистом откачиваться воздух. Бортинженер проверил связь с кораблем:

– Командир, проверка связи.

– Ни пуха, ни пера, ребята!

– Тьфу, тьфу, тьфу! К черту, – хором произнесли три астронавта и андроид.

Наконец, над выходом загорелся зеленый сигнал, разрешающий выход за пределы звездолета.

Командир включил механизм открывания наружного люка «Короны» и шаттл по титановым полозьям выкатился из корабля, взревев двигателями.

Блестя серебристыми крыльями, в лучах красного «солнца», «Беркут» начал свое плавное скольжение к поверхности неведомого мира. А Корона отправилась в свое долгое путешествие по стационарной орбите пока никак не названной планеты.

Глава восьмая

За стеклом иллюминатора стремительно проносились густая бело-розовая масса. Шаттл несся к планете с устрашающей скоростью.

– Анзор, такая скорость приземления, это нормально? – встревожился Артем.

– Не дрейфь, новобранец, прорвемся! – Анзор повернул к нему белозубое лицо, – Готовься к контакту с инопланетянами, гrrrrr, – он скорчил страшную рожу.

– Да ладно тебе, – засмеялся Артем и снова повернулся к иллюминатору.

Через 15 минут «Беркут» вынырнул из облаков, и под астронавтами оказалась поверхность планеты.

– Океан... – прошептал Слава, – до самого горизонта! Что, опять водяная планета?

Огромные валы фиолетовой воды перекачивались внизу, гонимые ветром. Сильные порывы его били в бок «Беркута», словно норовя столкнуть в воду непрошенного гостя.

– Планета идеально подходит для любителей серфинга, – пробормотал Артем, – Волны в пять метров высотой... фиолетовые... видимо, какие-то микроскопические водоросли такого странного цвета... – он весь словно погрузился в себя и разговаривал сам с собой.

Анзор посмотрел на приборы.

– Берег в пятистах километрах отсюда, – он снизил скорость и повел шаттл в километре от поверхности воды. Изредка они пролетали над небольшими островками, на которых качались и гнулись к самой земле высокие тонкие деревья со странной коричневатой листвой. Волны перекачивались практически через весь островок. Никаких признаков, что под поверхностью этого лилового океана есть какие-то обитатели, не было. Наконец, на горизонте показалась полоска суши.

– Земля! – заорал Слава.

– Ну, я бы так не сказал, – пробормотал Анзор, – Скорее, камни...

На бреющем полете «Беркут» летел над береговой полосой. Узенькая полоска переливающегося всеми цветами радуги песка, окаймляла берег океана и тут же начинались огромные скалы совершенно неприступного вида. Глубокие расщелины пронизывали скальные породы. Видны были следы ветровой эрозии. Редкие чахлые кустики судорожно цеплялись за камни. Просто чудо, что их до сих пор не сорвало с места свирепыми порывами ветра.

Анзор низко пролетел над полоской сверкающего песка.

– Смотрите, это драгоценные камни! Это не песок... Просто россыпи камней! – Слава восторженно хлопнул себя по коленям.

– Просто Клондайк для наноэлектроники! – проговорил бортинженер, – Вот готовые кристаллы для записи информации...

Скалы постепенно переходили в непроходимые заросли невообразимо гигантских деревьев, напоминающих земные, давно вымершие, древовидные папоротники с листвой фиолетово-коричневого цвета. Вообще, общее впечатление складывалось довольно мрачное – фиолетовый океан, коричневые деревья и розовые облака. Но все это было настолько ново и необычно, что астронавты с любопытством всматривались в окрестности.

– Где же нам приземлиться? – Анзор взглянул на приборы, – бескрайние леса до горизонта. Не хотелось бы выжигать посадочную площадку лазером...

Шаттл летел еще некоторое время над сплошными зарослями, как вдруг они резко закончились и корабль завис над ровным плато размером с небольшое поле для гольфа.

– Смотрите, ровная каменная площадка... Такая ровная, что она явно не природного происхождения, – Слава изумленно показал вниз, – поверьте старому геологу.

– Даа, интересно, – Артем инстинктивно потянулся к лазеру, висевшему у него на поясе.

– Ээээ, генацвале, да ты вояка у нас! – Анзор засмеялся, – кто из нас горячий грузин, ты или я?! Ха-ха-ха!

Артем вдруг почувствовал сильнейший приступ раздражения. «Кто он такой, чтобы смеяться надо мной? Так бы и врезал ему между глаз!» Он сжал зубы и отвернулся. Гнев поднимался изнутри подобно вулкану. Лицо залило ярким румянцем. Он шумно задышал.

– Хорош ржать, Анзор! Давай лучше вниз, – Слава шутливо хлопнул его по плечу.

– Ты меня учить, что ли будешь?! – гневно выдохнул пилот. Он сверкнул черными глазами. Славику даже показалось, что тот оскалил зубы.

– Э, ребята, вы что, как два придурка, злитесь неизвестно на что? А ну-ка успокойтесь быстро! Забыли устав Космофлота? Ни при каких обстоятельствах не проявлять агрессии к членам экипажа!

– Иди ты со своим уставом! – Анзор отвернулся. Затылок его напрягся.

Сидевший на заднем сиденье док-андроид спокойно проговорил:

– При нарушении пункта 3.5 статьи 1238 Устава Космофлота док-андроид имеет право вмешаться и предложить членам экипажа успокоительное средство, – он протянул Славе три ярко-зеленые капсулы.

– Не буду я никакие таблетки пить! Я не псих! – Артем раздраженно тряхнул головой.

– Слушай, биолог! Командир здесь я и изволь подчиняться! Приказываю всем принять пилюли! Хотите сорвать всю экспедицию?! – Слава протянул им по таблетке.

– Просто положите под язык, – посоветовал док-андроид.

Астронавты выполнили приказание. Слава и сам положил себе капсулу в рот.

Через пять минут они недоуменно переглянулись.

– Что это было, ребята, а? – Артем потряс головой, как бы стараясь стряхнуть наваждение. Я, ей-Богу, готов был вас поубивать...

– Скорее всего, последствие жесткого излучения, которое так подействовало на наш звездолет, что он сбился с пути. Видимо, и для людей это бесследно не прошло, – пояснил андроид, – нервный срыв.

«Надо стараться держать себя в руках. А то какие-то первобытные инстинкты прорезаются», – подумал Артем. «А таблетки действуют... Снимают напряжение».

Анзор тем временем плавно опустил шаттл на поверхность планеты. Астронавты переглянулись.

– Поздравляю с прибытием! – Слава хлопнул обоих спутников по плечам. – Что там показывают приборы? Что за бортом?

– Температура воздуха +18 по Цельсию, влажность 92%, газовый состав соответствует тому, что выдали зонды на «Короне». Вполне пригодно для дыхания. – Ну что, пошли? – Анзор нетерпеливо ерзал на сиденье.

– Один должен оставаться на шаттле. Остаешься ты, Анзор. Так-так-так, тихо! В следующий раз пойдешь ты, а я останусь.

– Да ладно, ребята, никого тут нет, что станется с «Беркутом»? Не хочу я сидеть в кабине! Пусть док посидит, – Анзор во что бы то ни стало хотел настоять на своем.

– Ты что, в первый раз на чужой планете? Забыл, что бывает? Здесь еще никогда не было людей, не исследованный совершенно мир. Что с тобой, не пойму? Бес противоречия вселился? Андроид не несет юридической ответственности за имущество Космофлота.

– Да никто не вселился! Ладно, идите уже. – Анзор отвернулся. Он нажал кнопку открывания входного люка, и он медленно открылся.

Глава девятая

Артем со Славой спускались по трапу на поверхность плато. Артем, на секунду задержавшись на нижней ступеньке, спрыгнул на грунт. Он вытянул руки к небу и глубоко вдохнул чужой воздух. Разные чувства отразились на его лице – от радости первооткрывателя до ликования покорителя самых высоких горных вершин. Геолог постучал ногой по камню,

– Базальт... Но такое впечатление, что оплавленный сверху, – и посмотри, какая ровная поверхность. А сама площадка, как циркулем нарисована – идеальный круг. Нееет, тут явно кто-то поработал, – бормоча, низко нагнувшись, он медленно продвигался к краю площадки. Артем шел за ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.